

Коломиец О. П.

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ

Исследование проведено на основе литературных, музейных источников и полевых материалов, собранных автором в 2003, 2010–2013 гг. в г. Анадыре, Анадырском и Чукотском районах Чукотского автономного округа. Знания о сакральных предметах хорошо сохранились у современного коренного населения Чукотки, хотя стоит отметить, что наиболее полной информацией о традиционных культурах владеют люди, которые провели детство или большую часть жизни в тундре, в стойбищах, в окружении старших родственников и традиционной языковой среды.

Ключевые слова: коренные народы Чукотки, духовная культура, традиционные верования, священные предметы, семейные реликвии.

Основой для исследования послужили литературные, музейные источники и полевые материалы, собранные автором в 2003, 2010–2013 гг. в г. Анадыре, Анадырском и Чукотском районах Чукотского автономного округа.

Цель работы – охарактеризовать священные и особо почитаемые семейные реликвии и ритуальные предметы, которые используются при проведении традиционных обрядов у оленных и береговых групп чукчей. Приведены записи информантов, которые наблюдали традиционные обряды или же были их непосредственными участниками. Данная работа не касается изготовления и применения ритуальных предметов в погребальной обрядности чукчей.

Ценные сведения о бытовании ритуальных предметов у чукчей в прошлом можно найти в трудах исследователей и путешественников XVIII–XIX вв.: И. Биллингса, Г. А. Сарычева, К. Мерка, И. Кобелева, Г. Л. Майделя, О. Нордквиста, В. Г. Богораза и др. (Этнографические материалы... 1978; Боякова, 2001; Ширина, 2001). Такого рода информация важна для сравнительного анализа культурной традиции в прошлом и настоящем.

Знания о сакральных предметах хорошо сохранились у современного коренного населения Чукотки, хотя стоит отметить, что наиболее полной информацией о традиционных культурах владеют люди, которые провели детство или большую часть жизни в тундре, в стойбищах, в окружении старших родственников и традиционной языковой среды.

В Магаданском областном краеведческом музее хранится коллекция семейных святынь южной территориальной группы чукчей, собранная Р. М. Рагтытваль в 1982 г. в селе Мейныпильгыне Беринговского (в настоящее время Анадырского) района Чукотского автономного округа. Данная коллекция представляет собой относительно полный комплект домашних святынь (Рагтытваль, 1986: 170). Кроме того, семейные ритуальные предметы чукчей хранятся в фондах музейного центра «Наследие Чукотки», в школьных музеях, краеведческих кабинетах и т. п.

В комплект семейных святынь входит около двадцати различных предметов, в том числе и семейно-обрядовая одежда главы семьи. Самыми почитаемыми, главными в религиозном сознании чукчей были очаг, который отождествлялся с огнем, – *йинйын* и связка деревянных приборов для добывания огня – *гыргырти* – охранителей семьи и стада. Каждый член семьи имел в домашних святынях своего личного охранителя – *тайн'ыквын*. *Тайн'ыквыт* (мн. ч.) составляли целую, подчас огромную связку, единую с *гыргырти*.

Традиционно связки *гыргырти* состояли из нескольких (до десяти и более) деревянных антропоморфных приборов для добывания огня – *милгыт* (мн. ч.). Каждый прибор для добывания огня имел антропоморфную форму длиной 50–60 см с хорошо выделенной головой, длинным туловищем, но ноги чаще были лишь чуть обозначены или отсутствовали. Круглая голова – *мут* имела все черты человеческого лица, но чаще лицевая поверхность была гладкой. На туловище по всей его длине или до середины выдалбливали в три ряда на небольшом расстоянии друг от друга специальные углубления *лы-лет* – «глаза», в которых трением добывали огонь. При постоянном использовании обугленное дно углублений становилось круглым. Обычно при добывании огня периодически использовали каждое из углублений. Между собой *милгыт* связывали тонкими *тэлэт* – плетениями из жил оленьих ног, которыми обвязывали *ытилгын* – подобие шеи. *Гыргырти* были главными охранителями семьи и стада. *Милгыт* считались «главными пастухами» оленьего стада. В быту их иногда называли *корэн этынвыт* – хозяева оленей (Рагтытваль, 1986: 170). В рукописи К. Г. Мерка имеется описание таких предметов: «У них есть деревянные божки – *Gqiriger*, которых они используют для добывания огня и с которыми обходятся далеко не нежно... Они называют их божками своих оленей и земли, украшают в праздники ивовыми ветками

или полосками из жил, которые они надевают им на шею; подкладывают им из ивовых веток подстилку, и все это для того, чтобы божки во время сильных буранов, когда олени разбредаются, гнали их назад к стаду» (Описание обычаев... 1978: 101).

Важное место среди домашних святынь занимали *тайн'ыквыт* (мн. ч.), буквально «те, обо что разбивается, что ограждает от несчастья». *Тайн'ыквыт* состояли из собранных в единую связку множества небольших фигурок в виде туловища, вырезанных из ивовых сучков. Обязательными в таких связках были не только доски – огнива, деревянные и кожаные изображения предков, но и традиционные в данной семье предметы: ребро жертвенного оленя, клык ворона, коготь медведя, шкура или лапка песца, лисицы, череп волка, песца, белого или бурого медведя. Эти охранители защищали жилище и его обитателей от злых духов и напастей (История и культура... 1987: 91–93). «*Тайн'ыквыт* – ритуальная гирлянда из разных предметов – на нее даже смотреть нельзя чужим людям. Она хранится в специальном мешочке, только хозяин и хозяйка знают, где она находится» (Крупник, Вахтин, 1997: 5).

Каждый *тайн'ыквын* привязывали к ремню или к плетению из жил оленя кусочком из спинных оленьих жил. Эта связка иногда достигала внушительных размеров. Каждый член семьи в этой связке имел свой амулет-охранитель.

Дети становились членами очага (семьи) с годовалого возраста, когда их переводили из грудничкового комбинезона в обычный. Первый этап взросления ребенка был важным семейным праздником, сопровождавшимся обрядом прорезывания рукавов у *калгэкэра* (детского мехового комбинезона с глухими рукавами и штанинами). В этот день к семейным *тайн'ыквыт* глава семьи прикреплял личный амулет-охранитель ребенка, а в связке *гыргырти* появлялся новый прибор – *милгын* для добывания огня, если годовалый ребенок был мальчиком. Каждый мальчик в будущем был основателем нового очага. Если ребенок – девочка, то внутрь ее рукава женщина вкладывала *выквэнойгын* (скребок для выделки шкур), наперсток. Ритуальные предметы делали миниатюрными в виде амулетов (Вуквукай, Коломиец, 2012: 42–43; Рагтытваль, 1986: 172).

Всем священным предметам, действиям и обращениям с ними приписывалась способность изменять в нужном для человека направлении ход и развитие событий, вызывать желаемые и предупреждать, приостанавливать нежелательные явления, избавлять от болезней (История и культура... 1987: 91). В одном из воспоминаний информант повествует об оберегах: «Перед смертью дед подарил мне и брату две жемчужные бусины, а на бусинах пушистые хвостики. Вещицы эти были нам с братом как обереги долгие годы» (ПМА).

Главные святыни чукчи «кормили» во время обрядов при проведении производственно-хозяйственных праздников (*килвэй* – праздновали после отела, *вылгык'оранмат* – после летовки, *пэгыттын* – в период зимнего солнцестояния), во время значительных семейных событий, а также во время болезней, несчастий и неблагоприятных событий.

Формирование амулетов-охранителей определялось историей жизни каждой конкретной семьи, поэтому нет строго выработанной системы при выборе семейных святынь. В. Г. Богораз отмечал, что выбор амулетов зависел от многих факторов: места нахождения предмета, личности человека, который изготовил данную вещь, внешнего вида предмета и т. п. (Богораз, 2011: 60). Так, одна из информантов рассказала о старинной родовой святыне: «У меня сейчас хранится амулет нашего рода. Это женщина, сделана из дерева. Я видела ее еще тогда, когда жили в яранге. А потом, в 1958 году, когда убрали наше село Наукан, она досталась моей тетке от бабушки. Тетя передала эту вещь старшей дочери. Лет пять назад племянница отдала ее мне, так как я теперь старшая в нашем роду. Храню в шкафу, разговариваю с ней, кормлю. У нее есть имя – *Иякунеун*» (ПМА).

Следует отметить, что многие хозяйственно-бытовые предметы в представлениях чукчей наделены особыми сверхъестественными охранительными свойствами. Например, нами записана история о значении снеговывивалки – *тывичгын*: «Вывивалка висела у входа, от злых духов и от напастей. Отец, перед тем как уехать из дому, обмазывал детей чернотой от точильного камня – лоб, подбородок, плечи, запястья и говорил: „Я тебя не пачкаю, а закрепляю твое здоровье“. Когда возвращались домой, папа ставил эчуулгын (ночной горшок. – Прим. автора) и перед этим ведром в сенях вытряхивал снеговывивалкой все плохое, побивая по одежде ребенка. У каждого члена семьи были свои вытряхивалки, они лежали под матрасами» (ПМА).

Для охраны жилища в каждой семье имелись также деревянные антропоморфные охранители – *окаммак*. К. Г. Мерк в путевых записках писал, что «Окаммак носят прикрепленными к поясу или, как у женщин и детей, прикрепленными сверху к меховой парке и которых они считают своими защитниками и охранителями» (Описание обычаев... 1978: 101).

Охранительные функции имели также семейные бубны – *ярары*. Ярар в умелых руках приобретал чудодейственные свойства: с помощью песен и танца человек мог излечиться от недуга, обрести силу (ПМА).

Одним из многочисленных предметов являются *энанэнтыткоолгыт* – «предметы для разбрасывания кусочков пищи духам». Раньше у каждого члена семьи была своя чаша, миска для обряда «кормления» духов. Изготавливались они из дерева, китового уса или кости. Эти предметы применялись только для ритуальных действий, пользоваться ими в обыденной жизни строго воспрещалось: «Если какой-нибудь из предметов понюхала собака, то он терял волшебную силу, становился „нечистым“ и подлежал немедленной замене» (Рагтытваль, 1986: 180).

К почитаемым семейным святыням относились также старинные копья, охотничьи и боевые луки, элементы древнего военного снаряжения, колчаны. И. Крупник собрал интересные сведения, касающиеся отношения жителей к подобным предметам: «У моего брата есть в тундре наша старая доска – гыргыр называется. Я просила ее в музей, но он пока не отдает, говорит: еще пускай в тундре побудет. Мне обещали в это лето – может, добудем старый лук. Он переходил в семье по наследству, настоящий боевой лук. Или огниво возьмем» (Крупник, 1997: 5).

Семейные реликвии передавались по наследству по мужской линии. Если в семье не было наследников-мужчин, наследницей очага назначалась старшая или младшая из дочерей (Богораз, 2011а: 190–191). «Очень многие вещи жили из поколения в поколение. А сейчас мы воспитаны по-другому, молодежь не хочет соблюдать ритуал» (ПМА).

В старину все семейные святыни хранились в специальных мешках и имели строго определенное место в жилище. Современные жители говорят о том, что при хранении таких вещей важно скрыть их от посторонних глаз: «Раньше огнива, связки лежали в жилой части яранги, только в укромном месте, подальше от детей и чужих; потом, когда в дома переехали, амулеты дед с бабой у изголовья на нижней перекладине хранили» (ПМА).

И. Крупник отмечал, что многие, в том числе молодые люди из числа оленных чукчей, хорошо осведомлены о назначении всех этих бытовых предметов, обрядов и праздников (Крупник, Вахтин, 1997: 5).

Весной 2003 г. нам довелось побывать на празднике *Килвэй* в с. Мейныпильгыне. Уже много лет в селе нет ни одной оленеводческой бригады, но жители каждый год отмечают праздник молодого оленя. Жители ставят две-три яранги по берегу реки, старики выносят все имеющиеся у них ритуальные предметы, посуду, и знающие бабушки проводят специальные обряды кормления и задабривания духов. После всех церемоний варят мясо, рыбу, готовят чай. В празднике принимают участие все желающие (ПМА).

В заключение хотелось бы отметить, что описываемая нами уникальная культурная традиция поддерживается прежде всего старшим поколением коренного населения Чукотки, хотя молодежь довольно охотно принимает участие в осовремененных праздниках и обрядах, без знания глубокого смысла используемых священных предметов и ритуальных действий.

Работа выполнена в рамках проекта ДВО РАН «Духовная культура народов Чукотки в исторической ретроспективе» № 12–1–0–11–003. Полевые материалы автора, собранные в 2003, 2010–2013 гг. в г. Анадыре, Анадырском и Чукотском районах Чукотского автономного округа.

Список литературы

- Богораз В. Г. Чукчи: религия. М.: Либриком, 2011.
- Богораз В. Г. Чукчи: социальная организация. М.: Либриком, 2011а.
- Боякова С. И. Освоение Арктики и народы северо-востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2001.
- Вуквукай Н. И., Коломиец О. П. Традиционное воспитание и этнопедагогические знания коренных народов Чукотки (на примере чукчей) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. С. 41–47.
- История и культура чукчей: историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1987. 288 с.
- Крупник И., Вахтин Н. Экологические изменения и роль народных знаний на Чукотке: отчет по материалам исследования в Чукотском АО, 1996. Вашингтон; СПб., 1997.
- Описание обычаев и образа жизни чукчей // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. Магадан: Магад. кн. изд-во, 1978. С. 98–151.

Рагтытвал' Р. М. Мейныпильгынская коллекция семейных святынь // Краеведческие записки. Магадан: Кн. изд-во, 1986. Вып. 14. С. 170–190.

Ширина Д. А. Россия: научное исследование Арктики XVIII – 1917 г. Новосибирск: Наука, 2001.

Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. Магадан: Магад. кн. изд-во, 1978.

Коломиец О. П., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило.

Ул. Портовая, 16, Магадан, Россия, 685000.

E-mail: okkolo@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2013.

Kolomiets O. P.

FAMILY HEIRLOOMS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF CHUKOTKA

This article was prepared on the basis of the literature, the museum sources and field data collected by the author in 2003 and 2010–2013 in Anadyr, the Anadyr and Chukotian regions of the Chukotian autonomous okrug. The aim of the article is to characterize the sacred and highly revered heirlooms and ritual objects used during the traditional ceremonies of the nomadic and coastal Chukchi groups. In the article we also present the records of the informants who watched traditional ceremonies or were directly involved in them. In this paper we do not consider the manufacture and application of the ritual objects in the funeral rites of the Chukchi. Knowledge of the sacred objects are well preserved in the modern indigenous peoples of Chukotka although the most complete information about the traditional cults possess people who spent their childhood and most of his life in the tundra, in nomad camps surrounded by older relatives and traditional language environment .

Key words: *Indigenous peoples of Chukotka, spiritual culture, traditional beliefs, sacred objects, heirlooms.*

References

Bogoraz V. G. Chukchi: Religija. M.: Librikom, 2011.

Bogoraz V. G. Chukchi: Social'naja organizacija. M.: Librikom, 2011a.

Bojakova S. I. Osvoenie Arktiki i narody Severo-Vostoka Azii (XIX v. – 1917 g.). Novosibirsk: Nauka, 2001.

Vukvukaj N. I., Kolomiets O.P. Tradicionnoe vospitanie i jetnopedagogicheskie znanija korennyh narodov Chukotki (na primere chukchej) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 7. S. 41–47.

Istorija i kul'tura chukchej: Istoriko-jetnograficheskie ocherki. L.: Nauka, 1987. 288 s.

Krupnik I., Vahtin N. Jekologicheskie izmenenija i rol' narodnyh znanij na Chukotke. Otchet po materialam issledovanija v Chukotskom AO, 1996. Vashington: SPb., 1997.

Opisanie obyчаev i obraza zhizni chukchej // Jetnograficheskie materialy Severo-Vostochnoj geograficheskoj jekspedicii 1785–1795 gg. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. S. 98–151.

Ragtytval' R. M. Mejnypil'gynskaja kolekcija semejnyh svjatyn' // Kraevedcheskie zapiski. Magadan: Kn. izd-vo, 1986. V. 14. S. 170–190.

Shirina D. A. Rossija: nauchnoe issledovanie Arktiki XVIII – 1917 g. Novosibirsk: Nauka, 2001.

Jetnograficheskie materialy Severo-Vostochnoj geograficheskoj jekspedicii 1785–1795 gg. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978.

Kolomiets O. P.

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo.

Portovaya str., 16, Magadan, Russia, 685000.

E-mail: okkolo@mail.ru